

— Юный господин, где вы были?

Конечно, я всю ночь был на свидании с Сереной и немного устал. Но это свидание также помогло мне снять стресс и очистить разум.

Благодаря этому я, естественно, мог говорить с расслабленным выражением лица.

— Утренняя прогулка.

— Ясно, тогда...

Тут Кания, которая кивала головой и собиралась впустить меня, резко остановилась. Когда я в замешательстве наклонил голову, она начала приближаться ко мне с суровым выражением лица.

— Вы действительно ходили на утреннюю прогулку?

— Да, я слышал, что утренние прогулки полезны для моего тела. В конце концов, мне нужно начать заботиться о своем здоровье.

Почему-то, увидев, как она вот так приближается ко мне, меня прошиб холодный пот. Поэтому, даже не осознавая этого, я начал нести чушь, когда Кания начала тянуться ко мне.

— Вы споткнулись во время прогулки?

У Кании было пустое выражение лица, как будто она не поняла моего заявления. Вместо этого, сказав это, она начала гладить меня по спине.

— Эм... я просто потерял равновесие.

Тут-то я и понял, что не стряхнул с одежды всю траву и грязь. Благодаря этому я начал оправдываться с застенчивым выражением лица, но Кания что-то стащила с моей одежды.

— Понятно, а это что?

На ее ладони осталась прядь бледно-фиолетовых волос Серены.

— А это?

— Это платок, который дала мне моя сестра...

— Но почему на нем выгравирована лунная мана?

— Мне жаль. Пожалуйста, прости меня.

Перед лицом продолжающегося допроса Кании я, наконец, склонил голову и начал извиняться. Я, конечно, не сделал ничего плохого, но мне почему-то казалось, что я сделал.

— ... Серебряный кот на платке выглядит одиноким.

— Хах?

Пока я размышлял, как унять гнев Кании, Кания посмотрела на носовой платок и что-то пробормотала.

Когда я наклонил голову, чтобы увидеть, о чем она говорит, Кания начала вливать темную ману в носовой платок.

— Возьмите, юный господин.

— ... Это?

На носовом платке, который она сейчас протягивала, была черная кошка рядом с оригинальной серебряной.

— Я нашла друга для кошки.

Кания, у которой было довольное выражение лица, оставила эти слова позади и вошла в особняк герцога.

— Этот носовой платок не похож ни на один другой в мире.

Серебряный кот, нарисованный звездной маной Арии, черный кот, нарисованный темной маной Кании, и луна, нарисованная лунной маной Серены.

Когда я посмотрел на носовой платок, который излучал все виды маны, я не мог не улыбнуться.

— Эм, привет.

Сложив платок и сунув его в карман, я вошел в особняк герцога, но обернулся, услышав внезапный робкий голос. Там я увидел ученицу в форме горничной с опущенной головой.

— Что ты здесь делаешь?

— Э-эм, вчера, господин Фрей, в-вы сказали мне стать вашей личной горничной...

— О, верно.

Это была Лулу, которую я вчера приказал сделать своей личной горничной.

— Ч-что мне делать?

Словно мой взгляд надавил на нее, она робко опустила голову, перебирая при этом пальцами. Посмотрев на нее какое-то время, я пошел и ответил.

— С этого момента ты будешь ходить за мной повсюду и делать все, что я тебе скажу.

— Ага, понятно! Я сделаю все возможное!

Лулу, которая стояла рядом со мной с глупым выражением лица, крепко закрыла глаза и закричала. Вскоре она стала преследовать меня.

Оглянувшись на нее, я начал вспоминать о ней из предыдущей временной шкалы.

«Да, это Лулу...»

Согласно пророчеству, в [Сказаниях о тёмном фэнтези], игре с многочисленными вариантами выбора и высокой степенью свободы, помимо главных героинь были различные второстепенные герои.

И даже среди них Лулу, следовавшая за мной прямо сейчас, считалась довольно необычной героиней.

Это было потому, что она была героиней, которую было почти невозможно использовать в «Сказаниях о тёмном фэнтези 2».

Конечно, это не имело для меня большого значения, так как я шел по тернистому пути, чтобы спасти мир.

Однако, узнав причину, по которой ее было почти невозможно использовать, все чувствовали себя неловко.

«... Могу ли я действительно спасти ее?»

Она кончала жизнь самоубийством почти на каждом маршруте. И причина даже не упоминалась в пророческой книге.

«... Несмотря на то, что это будет сложно, определенно есть способ спасти других героинь. В отличие от «Проклятия семейной субординации» Серены, которое существует только как «фиктивный код» внутри программы и может быть обойдено в игровом процессе, ни одному человеку никогда не удавалось спасти Лулу, которая продолжала убивать себя снова и снова.»

Чтобы спасти Лулу, многие герои из мира моего предка пытались остановить ее от самоубийств, но ни один из них не преуспел.

«... Этот ребенок был единственной героиней, которую я не смог спасти. Даже в игре с высокой степенью свободы была стена, которую нельзя было преодолеть из-за ограничительного характера игровых систем. Однако, если эта игра сама станет реальностью, разве не получится тогда спасти ее в этом мире?»

Как сказал мой предок, теперь у меня появилась возможность.

«Конечно, если дела пойдут совсем плохо, тебе не обязательно заботиться о ней. И я скажу это снова, но ты не должен следовать всему, что я говорю. В будущем будешь страдать ты, а не я.»

Моей целью всегда было дать этому жалкому миру «счастливый конец». Так не было бы слишком жестоко для Лулу умереть, не увидев такого финала?

«Так что оценивай ситуацию объективно и принимай решение спасать ее самостоятельно.»

«Теперь, когда все уже настолько запутано... какая разница, если это станет еще более запутанным».

Семья Старлайт была звездой, которая сияла на тех, кто лишен света.

Итак, я собирался как-то спасти эту девушку.

Бац

— ... В-вою!

Пока я был погружен в такие мысли, я вдруг услышал позади себя громкий шум. Когда я с удивленным выражением лица обернулся, то увидел, что одна из качественных ваз разбита.

— Э-эм, сколько это стоит?

— 150 золотых.

— ... Ах.

Когда я нечаянно назвал Лулу цену вазы, свет в ее глазах померк.

К сожалению, я только что дал ей мотив для самоубийства, не желая этого.

.

.

.

.

.

Когда мы с Лулу вошли на кухню, то увидели, что Кания и Ирина заняты готовкой.

— Кания? Ирина? Что вы здесь делаете?

— Готовим завтрак.

Когда я спросил об этом, Кания ответила, как будто это ее обычная работа. Услышав это, я поспешно открыл рот, глядя на Лулу, у которой были мертвые глаза.

— Выйди и подожди.

— Да.

— Никуда не уходи. Оставайтесь рядом с дверью.

— Хорошо.

Итак, выслав Лулу из кухни, я посмотрел на Канию и Ирину и открыл рот.

— Вы собираетесь приготовить еду для такого количества людей в одиночку?

— Все в порядке, потому что нам нужно приготовить на завтрак только простые вещи.

— Еще... гм...

Даже Ирина вышла и сказала, что все в порядке, но у меня болело сердце. В конце концов, мысленно помучившись, я быстро засучил рукава и начал разминать руки.

— Юный господин? Что вы сейчас делаете?

— Помогаю.

Закончив разминку рук, я надел фартук, а Каня и Ирина начали пялиться на меня.

— Ты... ты умеешь готовить?

В конце концов, когда я взял свой кухонный нож и посмотрел на посуду, Ирина взволнованно посмотрела на меня и задала вопрос.

— Гм... Приготовление пищи - это нарезание и смешивание ингредиентов ножом, а затем добавление соуса, верно?

— Юный господин, это не так просто.

Когда я так уверенно сказал, Каня подошла ко мне с суровым выражением лица.

Резь, резь!

— Разве это не легко сделать? Я уже давно ровно нарезаю морковь.

Как только я нарезал 10 морковок рядом со мной на мелкие кусочки, взгляд Кании изменился.

— ... Вы можете сделать это и с другими ингредиентами?

— Я даже могу разрезать адамантий и мифрил вот так.

В ответ на последовавшие слова Кании я с самодовольным выражением лица начал крутить нож.

— Хорошо... но ты ещё разрезал и разделочную доску?

— Дерьмо.

В этот момент Ирина взмахнула разрезанной разделочной доской и схватила меня. Благодаря этому я смущенно почесал затылок, когда Кания вздохнула и сжала мою руку.

— Во-первых, позвольте мне научить вас, как вы должны контролировать свою силу.

— Ухх...

Таким образом, мы с Канией начали вместе нарезать овощи, ее рука какое-то время сжимала мою.

— ... Юный господин, позвольте задать вам вопрос.

— Да?

Пока я резал овощи, я чувствовал, что я становлюсь в этом лучше, поэтому я счастливо улыбался, но Кания вдруг задала мне вопрос.

— Когда произойдет второе испытание?

— Ай!

И в этот момент Ирина, которая рядом с нами молча резала мясо, закричала.

— Ирина?! У тебя все нормально? Что случилось?

Я бросился к Ирине, из ее пальцев хлынула кровь, а она посмотрела на меня с бледным лицом.

— О, ничего... Я просто ошиблась.

Ирина, которая тихо кусала губы, глядя на мое обеспокоенное выражение лица, ответила тихо, переводя взгляд вниз.

— Будь осторожна, Ирина. Обязательно надень повязку позже.

Я немного беспокоился о ней, но рана не казалась такой глубокой, поэтому, сказав это, я повернулся и начал отвечать на предыдущий вопрос Кании.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2516624>